

Е Синьянь сказал:

— Подожди здесь. Я поищу фонарик.

Мужун Цзиньнань обнял его, прижавшись головой к его шее, как беспомощный ребенок:

— Что мне делать? Скажи, что мне на самом деле делать.

Е Синьянь молчал около двух секунд, затем ответил:

— Ты уже сделал выбор, так что просто не сомневайся. Что бы ни случилось, не жалею об этом. Даже если я умру, это мой выбор, и ты не должен винить себя из-за этого.

Мужун Цзиньнань крепче обнял его:

— Внедрение в ряды врага — лучший способ. Но... Аянь, пообещай мне, что ты выживешь, ты должен вернуться живым.

Е Синьянь освободился из его объятий, встал лицом к нему в темноте. Хотя он не мог разглядеть его лицо, его голос был твердым:

— Я знаю, что делаю, и знаю, как это сделать. И еще, то, что я сказал в тот день, было искренним. Я не верю в те чувства, которые нельзя увидеть или потрогать. Я верю только в то, что приносит мне материальные блага.

Е Синьянь повернулся, чтобы уйти, но снова был притянут в объятия Мужун Цзиньнаня.

Голос Мужун Цзиньнаня прозвучал в его ухе с ноткой радости:

— Ты ревнуешь.

Е Синьянь хотел вырваться из его объятий, но его тело поддалось силе и упало назад.

Мужун Цзиньнань подложил руку под голову Е Синьяня, но тот все же тихо вскрикнул от боли, упав на землю. Е Синьянь попытался подняться, но был прижат Мужун Цзиньнанем.

— Ты ревнуешь, потому что я встретился с тем человеком для свидания, да?

— Нет! — немедленно ответил Е Синьянь.

Даже в темноте перед глазами Мужун Цзиньнаня предстал образ Е Синьяня, капризного и милого. Он потрепал его по голове и крепко обнял.

— Я больше не дам тебе никаких обещаний. — Но я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя, и своими действиями покажу тебе, что такое счастье.

В тишине ночи Е Синьянь ясно чувствовал сильное сердцебиение Мужун Цзиньнаня, так близкое к его собственному.

Мужун Цзиньнань встал с кровати и, уходя, еще раз глубоко взглянул на того, кто так и не посмотрел на него, а просто молча смотрел в потолок, о чем-то размышляя.

Ху Вэй снова появился, как и в прошлый раз, «случайно» встретившись с Е Синьянем на уличной закусочной.

Е Синьянь пододвинул ему бутылку пива:

— Раз уж вы здесь, мистер Ху, давайте выпьем вместе.

Ху Вэй не отказался, взял бутылку и залпом выпил больше половины.

Он усмехнулся:

— Почему ты сегодня один?

Е Синьянь огляделся, пододвинулся ближе и сказал:

— Меня одного уже достаточно, чтобы за мной следили?

Ху Вэй снова рассмеялся:

— Что ты имеешь в виду? Я не понимаю.

Раз он притворяется, что не понимает, пусть будет так. Е Синьянь съел пару кусочков еды и небрежно сказал:

— Как там мои инвестиции, которые ты помог мне сделать? Заработал я что-нибудь? Если проиграл, у меня нет денег, чтобы вернуть тебе.

— Заработок еще впереди, все зависит от того, хочешь ли ты заработать.

Е Синьянь посмотрел на него, встретив многозначительный взгляд. Он улыбнулся:

— Кто не хочет заработать? Говори прямо, какую сделку ты предлагаешь?

— Отлично, — сказал Ху Вэй. — Я просто бизнесмен, и занимаюсь тем, что приносит прибыль.

— Что приносит прибыль? — Е Синьянь усмехнулся. — Что я могу тебе предложить?

Ху Вэй стал серьезным, на его лице появилась доля хитрости:

— Самую ценную информацию. Она дороже золота.

Е Синьянь холодно посмотрел на него:

— Почему ты думаешь, что я соглашусь на сделку с тобой?

— Из-за твоего неудобного положения. — Ху Вэй пододвинулся ближе. — Другие могут не знать, но ты сам прекрасно понимаешь, кто для тебя Лэй Вэнь, главнокомандующий Цзиньжуй.

Е Синьянь повернулся к нему лицом, глядя прямо в глаза, и его голос стал еще холоднее:

— Кто ты на самом деле?

— Я бизнесмен. Занимаюсь тем, что приносит прибыль.

Е Синьянь продолжил его слова:

— Некоторую информацию нельзя купить за деньги. Похоже, ты работаешь не на одну сторону.

Ху Вэй провел пальцем по брови:

— Мы с тобой похожи.

— Я не такой, как ты. — Лицо Е Синьяня стало ледяным, но затем он снова улыбнулся. — Но сделку можно обсудить. Лучше заработать немного на стороне, чем жить на скучную зарплату. Кто откажется от денег?

Ху Вэй сказал:

— Подумай хорошенько, если все раскроется, ты можешь поплатиться жизнью.

Е Синьянь с усмешкой посмотрел на него:

— Ты столько лет занимаешься бизнесом, и до сих пор жив.

— Ха-ха-ха... — Ху Вэй рассмеялся. — У меня крепкая жизнь.

Сказав это, он встал, чтобы уйти.

— Мистер Ху, — остановил его Е Синьянь. — Ты послал столько людей следить за мной, не только ради сделки, правда?

Ху Вэй поднял бровь, повернулся снова с невинным видом:

— О чем ты? Я не понимаю. Ха-ха-ха...

Е Синьянь смотрел, как он смеясь садится в машину, выпил остатки пива и почувствовал неладное. Он резко нырнул под стол, едва успев уклониться от выстрелов.

— Ааа! — Крики и плач мгновенно оглушили его. Люди, закрывая головы, метались в панике.

Те, кто следил за ним, были готовы убить его в любой момент. Сейчас было два варианта: либо их план раскрылся, либо Ху Вэй работал на другую группу, о которой они не знали.

Е Синьюй, прислонившись к двери, курила, не отрывая взгляда от Мужун Цзиньси, с легкой улыбкой на губах.

Мужун Цзиньси положил кисть и подошел, чтобы выпроводить ее:

— Я рисую.

— Знаю, — улыбка Е Синьюй стала шире. — Ты выглядишь очень сосредоточенным, когда рисуешь, это красиво. Но, к сожалению, ты рисуешь только то, что видишь перед собой: яблоки, бананы, окна, двери. Что еще?

Мужун Цзиньси возразил:

— Еще портрет брата и... — Он имел в виду Е Синьяня.

Он продолжил перечислять:

— Еще Сяо Цзинь, Сяо Дин и...

Е Синьюй презрительно усмехнулась:

— Ты знаешь, что такое наброски с натуры?

Мужун Цзиньси смотрел на нее, затем покачал головой.

— Даже не знаешь, что такое наброски, и смеешь называть это рисованием. — Е Синьюй бросила окурочек на пол, выпустив последний клуб дыма в лицо Мужун Цзиньси, отчего тот закашлялся.

Она развела руки и покрутилась по комнате:

— Ты как птица в клетке, как зверь в зоопарке. Жаль, что ты живешь в этом мире, но даже не видишь, как он выглядит. Скажи, какой смысл в твоей жизни?

Мужун Цзиньси выглядел взволнованным, хотел возразить, но не мог найти слов, лишь топал ногами в нетерпении.

— Хочешь выйти наружу, посмотреть на мир? — Е Синьюй заговорила соблазнительным тоном.
— Тебе не интересно, как он выглядит? Твой брат часто уезжает, Сяо Цзинь и Сяо Дин тоже часто выходят, потому что снаружи так интересно и весело. Я здесь уже схожу с ума. Я хочу выйти, все хотят свободы, но тебя держат здесь.

Е Синьюй наклонилась к нему, глядя снизу вверх, с улыбкой в глазах:

— Хочешь выйти? Я могу тебе помочь.

Она провела пальцем с ярко-красным лаком по лицу Мужун Цзиньси и вышла из комнаты.

Авторское отступление:

Мужун Цзиньнань нежно провел рукой по волосам спящего. Ресницы того слегка задрожали, и Мужун Цзиньнань улыбнулся, поцеловав его в уголок лба.

— Мне пора идти.

Человек в его объятиях открыл глаза, глядя на белый потолок, и тихо произнес:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16152/1447164>